Обзор истории изучения переводной литературы древней Руси, систематическое приведение в известность всего того, что сделано в этой области в советской науке и за рубежом, поможет исследователям яснее представить

себе проблемы, наименее освещенные и требующие разрешения.

Монографические работы по переводной литературе были у нас немногочисленными, но немало новых точек зоения, являющихся итогом именно разысканий, основанных на монографических исследованиях, было высказано в главах, посвященных переводной древнерусской литературе XI—XVI столетий, в десятитомной «Истории русской литературы» (тт. I и II). Нельзя не вспомнить также талантливо написанную и иллюстрированную научно-популярную книгу А. С. Орлова «Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII—XVII веков» (Л., 1934). Безспорную ценность представляют советские сводные библиографии и библиографические пособия, в которые вошли произведения древнерусской переводной литературы. Полезны по этой теме как ежегодные сводки в зарубежной славистической печати («Revue des études slaves», «Welt der Slaven», «Zeitschrift für slavische Philologie» и т. п.), так и обзоры ее, помещаемые в советской научной периодике («Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР», «Известия Отделения литературы и языка АН СССР» и т. д.).

Не все равноценно в зарубежных исследованиях по древнерусской переводной литературе.

Правильному разрешению вопроса очень способствуют исследования, подобные докладу Г. Рааба на IV международном съезде славистов. Раскрыв конкретный нижненемецкий источник Прения живота и смерти, автор разъяснил обстоятельства его появления на Руси, введя новый конкретный материал и тем самым поставив исследование русско-немецких связей в XV в. на прочную историческую основу. 9 Собранные Г. Раабом сведения о Варфоломее Готане, без сомнения, представляют широкий интерес, хотя в нем и нельзя видеть, на мой взгляд, предшественника Ивана Федорова, как полагает автор.

Менее ценны монографии вроде книги Риты Греве о Бове на русской почве. Не имея возможности изучить весь материал (рукописные тексты, лубочные издания, устные варианты) и восстановить литературную историю произведения на основе текстологического анализа, исследовательница пришла к неверным выводам, отрицая творческий характер русских руко-

писных и лубочных редакций повести. 10

Недостаточной оснащенностью вследствие неполноты материала отличается также остроумная статья известного слависта Б. О. Унбегауна. 11

¹¹ B. O Unbegaun. Polkan oder vom italienischen Halbhund zum russischen Kriegsschiff. — Zeitschrift für slavische Philologie. Heidelberg, 1959, Bd. XXVII, Heft 1, crp. 58-72.

⁸ Н. К. Пиксанов Старорусская повесть. М.—Пгр., 1923; В. П. Адрианова-

^{*} Н. К. Пиксанов Старорусская повесть. М.—Пгр., 1923; В. П. Адрианова-Перетци В. Ф. Покровская. Древнерусская повесть. Библиография истории древнерусской литературы. Вып. І. Л., 1940; А. А. Назаревский. Библиография древнерусской повести. М.—Л., 1955; В. А. Колобанов, О. Ф. Коновалова и М. А. Салмвна. Библиография советских работ по древнерусской литературе за 1945—1955 гг. М.—Л., 1956.

3 Н. Raab. Zu einigen niederdeutschen Quellen des altrussischen Schrifttums. — Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1958, Bd. III, Heft 2—4, стр. 323—335.

10 Rita Greve. Studien über den Roman Buovo d'Antona in Russland. — Osteuropa-Institut an der freien Universität Berlin, Slavistische Veröffentlichungen, Bd. 10. Berlin, 1956. Р. Греве оказались недоступными или неизвестными монография Д. А. Ровинского «Русские народные картинки» (Тт. I—V, СПб., 1881), позднейшая сводка А. Мальмгрена «Русские народные картинки» (Митава, 1915), книга Е. П. Иванова (Русский народный лубок» (М., 1937) и все изданные в советское время записи сказки о Бове.